

А К А Д Е М И Я Н А У К
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ТРУДЫ ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ НАРОДОВ СССР

БЕ

34

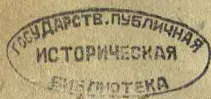
Т78

Т Р У Д И Б Ы Т В К О Л Х О З А Х

СБОРНИК ВТОРОЙ

Колхозы Советского Востока

(Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Армения)

751/3

Ф. Н. ШАБУРОВ

К ВОПРОСУ О КОЛХОЗНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

Проблема колхозного строительства на советском востоке, еще недавно разделявшем участь колоний русского капитализма, в момент, когда в сопредельных ему странах, еще находящихся под игом колониального угнетения и эксплуатации, происходит национально-освободительное движение и революционная борьба, имеет для нас исключительно важное значение.

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве наших среднеазиатских республик, переход этого отсталого вида производства на путь социалистического развития, создание почти у самых ворот Индии крупнейших хлопководческих коллективов, электрифицированных и применяющих усовершенствованные машины, осуществление лозунга культурной революции среди отсталого населения, создание условий для развития культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, — все это наглядным образом опровергает реакционные теории тех, кто пытается „специфическими“ особенностями хлопка доказать вечное преимущество мелкого хлопководческого хозяйства и тем самым оправдать и сохранить те отсталые формы общественных отношений, которые вытекают не из „специфических“ особенностей хлопчатника, а являются продуктом общественного развития. С другой стороны, создание крупных индустриализированных хлопководческих хозяйств на границе с мусульманским востоком не может не служить резким контрастом колониальному рабству в капиталистических странах и не быть наглядным примером преимущества советской системы над системой колониального угнетения. Не имея возможности подробно осветить все вопросы колхозного строительства в Узбекистане, я, тем не менее,

считаю необходимым на основании личного опыта, полученного при обследовании Икрамовского района сплошной коллективизации УзССР в 1930 г. и той весьма скудной литературы, которая имеется по этому вопросу, выделить то важнейшее, что отличает хлопководческий колхоз от колхозов в зерновых районах, и остановиться на некоторых вопросах реконструкции хлопководческого хозяйства, как на одном из путей преодоления отсталых форм общественных отношений, являющихся серьезной помехой в социалистическом строительстве.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Рассматривая колхозное строительство в Узбекистане с точки зрения общих задач, стоящих перед сельским хозяйством всего Союза, необходимо в то же время учитывать и те особые социально-экономические предпосылки, которые, будучи подготовленными всем ходом истории, создали здесь благоприятные условия для коллективизации.

История русской колонизации Туркестана есть в то же время история капиталистической мобилизации земельной собственности, происшедшей за счет быстрого обезземеливания мало обеспеченной части деханства. Так, по цитируемому тов. Анишевым отчету Ферганского областного комитета по делам мелкого кредита, относящемуся к 1914 г., «ежегодно заключается до 265 тыс. документов по займам преимущественно под залог земли, при чем по громадному количеству документов (до 40 тыс. ежегодно) земля подвергается продаже, в результате чего до 25% всех хозяйств превратились в безземельных и 50% хозяйств владеют лишь усадьбами».

Но если русский капитализм за время колонизации Туркестана сумел только усилить процесс пролетаризации менее обеспеченной части деханства, то, с другой стороны, он не успел создать капиталистического предприятия в сельском хозяйстве и в промышленности и тем самым не смог использовать „освободившейся“ от земли части сельского населения в качестве наемных рабочих. Известное здесь еще за 700 лет до прихода русских чайрикерство, в результате буржуазной колонизации, получило особенно широкое применение. Так, по материалам Палена, по одному Маргеланскому уезду из числа лиц, работающих в чужом хозяйстве, количество чайрикеров составляет 8698, или 62%, по отношению к общему количеству обезземельных хозяйств, количество же наемных рабочих, занятых в сельском хозяйстве по этому же уезду, составляло 3619, или 25.9%. Вот та социальная структура кишлага, которая явилась следствием буржуазной колонизации.

Октябрьская революция вначале не внесла почти никаких изменений в эту структуру. Причины этого заключаются в своеобразном характере

развития революции, в ходе гражданской войны и сложных национальных отношениях в Средней Азии. Правда, местные областные органы неоднократно пытались разрешить земельный вопрос, но в большинстве случаев эти попытки сводились к изъятию земли у русских переселенцев-кулаков, когда-то самовольно захвативших эти земли. Являясь своеобразной формой протеста против колониальной политики царского правительства, эта экспроприация почти совсем не затронула интересов туземной буржуазии, которая своим возникновением и дальнейшим развитием в значительной степени обязана российской буржуазной колонизации. Вполне понятно, что и в социальных отношениях кишлака, благодаря этому, существенных изменений произойти не могло. Если земельно-водная реформа 1925 г. эту задачу частично и разрешила, то изменить характер землепользования она не смогла, поскольку не сопровождалась землеустройством. Прежнее положение, когда декханиз-середняк, а иногда и бедняк, имеющий несколько танапов земли, разбросанных друг от друга иногда на расстоянии нескольких километров, вынужден из-за дальности расстояния сдавать свою землю в аренду, а сам арендовать в другом месте, осталось неизменным.

Такая отсталая форма землепользования если и могла существовать при натуральном характере хозяйства, то в условиях высоко-товарного хлопководческого хозяйства, требующего большой концентрации труда и средств производства, она является тормозом, задерживающим развитие этого хозяйства.

Упавшее за время гражданской войны хлопководство, вытесненное, главным образом, экстенсивными зерновыми культурами, должно было не только занять свое прежнее место, но и стать ведущей отраслью всего сельского хозяйства Средней Азии. Эта проблема, являющаяся частью хозяйственного плана всего Советского Союза, вытекающая в то же время из жизненных потребностей трудового декханства, не могла быть разрешена при сохранении той распыленности и размельченности сельского хозяйства, которое по своему характеру к тому же отличается чрезвычайной пестротой. Преодолеть эти препятствия, создать благоприятные условия для коллективизации и тем самым решить вопрос о путях развития сельского хозяйства можно как при правильном использовании особенностей поливного земледелия, так и путем создания хозяйственной заинтересованности у населения при помощи расширения сферы деятельности кооперации, кредита, снабжения машинами и с.-х. орудиями и целого ряда других мероприятий. Эти факторы, при наличии большого процента кишлачной бедноты и батрачества, создают полную уверенность в том, что колхозное строительство, принявшее форму массового движения, в ближайшее же время обеспечит переход всего сельского хозяйства Узбекистана на путь социалистического развития.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Колхозное строительство в Узбекистане характеризуется тремя основными этапами развития. Первый период возникновения колхозов относится к 1918—1923 гг. Подробных сведений о жизни и деятельности этих колхозов не сохранилось. Известно лишь, что они возникали исключительно на национализированных землях. Сколько-нибудь систематического руководства в работе этих колхозов со стороны местных советских органов не осуществлялось, в результате чего они в большинстве случаев распадались. Второй этап колхозного строительства, относящийся к периоду 1923—1927 гг., характерен тем, что в результате проведения земельно-водной реформы часть батрачества и бедноты, наделенная землей, но не имеющая с.-х. инвентаря, начала объединяться в с.-х. артели, образовав таким образом 364 колхоза. Территориальной базой для этих колхозов явились ликвидированные хозяйства, вакуфные земли и земли ГЗИ.¹ Эти колхозы, несмотря на социальную односторонность своих членов, все же не имели всех необходимых условий для нормального развития. Не представляя себе форм организации и ведения коллективного хозяйства, при отсутствии надлежащего руководства и агропомощи, значительная часть колхозников вела свое единоличное хозяйство. Получаемые кредиты в большинстве случаев использовались не по назначению, а главным образом для удовлетворения потребительских нужд отдельных членов.

1928 г. положил начало новому развитию колхозного движения. Если в предыдущие годы рост колхозов происходил стихийно, бесплано, то к этому моменту строительство колхозов уже оформилось в особую организационную систему. Прилив в колхозы начинает принимать уже массовый характер. Отличительной особенностью этого периода является то, что организация колхозов происходит не на национализированных землях, как это было раньше, а преимущественно на наделенных. Так, по данным 1928 г. процент колхозов, организованных на наделенных землях, составляет 28,3%, вместо 3,4% в предыдущие годы. Особенно быстро этот процесс идет в районах сплошной коллективизации, где от 10 до 84% всех хозяйств вошли в колхозы со своей наделенной землей:

Динамика роста колхозов

В 1923 г. было колхозов	28
„ 1924 „ „ „	62
„ 1925 „ „ „	110
„ 1926 „ „ „	415
„ 1927 „ „ „	832
„ 1928 „ „ „	510
„ 1929 „ „ „	1023
„ 1930 „ „ „	1665

¹ Государственного Земельного имущества.

Последний этап в развитии колхозного строительства, несмотря на некоторую плановость в работе колхозной системы, все же ознаменовался рядом извращений основных принципов колхозного строительства и директив партии по этому вопросу. В большинстве округов коллективизация происходила в „кампанейском“ порядке. При организации колхозов не учитывались возможности их дальнейшего развития; не учитывались также и особенности сохранившихся еще родовых отношений, которые часто использовались при организации колхозов. В погоне за большим количеством колхозов некоторые округа решили в течение года коллективизировать все население, так, напр., Сыр-дарьинский округ в течение 1930 г. хотел коллективизировать 75% и вызвал Андижанский округ на соревнование. Ташкент также хотел коллективизировать весь округ и объявил себя округом сплошной коллективизации. Самый большой процент коллективизации по Узбекистану поднимался до 51% всех декханских хозяйств, а в некоторых округах, как, напр., в Ташкентском, эта цифра доходила до 93%. В некоторых районах Андижанского округа процент коллективизированных хозяйств выражался в 90—95%. Такие высокие проценты достигались, главным образом, при помощи администрирования.

При осуществлении лозунга „ликвидация кулачества как класса“ был также допущен ряд ошибок и перегибов. В некоторых округах раскулачиванию подвергались не только кулаки, но и середняки, так, напр., Ташкентский ОИК разработал инструкцию, которая определяла тип хозяйств, подлежащих ликвидации. Согласно этой инструкции, ликвидации подлежат хозяйства, лишенные избирательных прав по признаку эксплуататорского хозяйства. Если принять во внимание, что в том же Ташкентском округе в 1930 г. по 32 сельсоветам из числа 1958, лишенных избирательных прав, было восстановлено 831, то станет понятно, что должно обозначать такое раскулачивание. Кроме того, в ряде мест были факты раскулачивания до проведения фактической сплошной коллективизации (Мирзачульский район Ташкентского округа). Но, наряду с этим, встречались также и случаи проявления правого уклона, напр., в Икрамовском районе в колхозы были приняты кулаки. Местные работники объясняли это тем, что если кулака не принять в колхоз, то и другие не пойдут. Тов. Икрамов [секретарь ЦК КП(б)Уз] на 5-м пленуме ЦК сообщил один весьма любопытный факт. Один местный работник (фамилии он не называет) пишет письмо другому, где излагает свою точку зрения следующим образом:

„Для обеспечения спокойной работы в колхозе по Суфийскому сельсовету, у меня возникла, по моему мнению, очень недурная мысль — использовать к.-р. публику в наших интересах, а это таким способом: созвать всех баев, чиновников по Суфи, отобрать у них подписки под большим запугиванием о том, что они в суточный, двухсуточный

срок убедят декхан в полезности вхождения в колхоз; в особенности нужно обратить внимание на кишлах «Коммуна», где они чрезвычайно взяли батраков в свои руки».

Сказанного уже достаточно для того, чтобы судить о тех перегибах и извращениях, какие имели место в Узбекистане во время коллективизации 1929 — 1930 гг. Принятые партией и правительством меры после известного письма тов. Сталина ликвидировали эти ненормальные явления и создали соответствующую обстановку для дальнейшего развернутого наступления социалистического сектора в сельском хозяйстве Средней Азии и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

КОЛХОЗЫ НАЦМЕНЬШИНСТВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Имеющийся в нашем распоряжении цифровой материал, характеризующий состояние колхозов нацменьшинств Средней Азии, к сожалению, не позволяет дать достаточно полную и подробную картину. Однако, данные Колхозцентра, относящиеся к 1929 г., говорят, что всего в Узбекистане имелось тогда 53 колхоза нацменьшинств. Большинство этих колхозов состоит из еврейского туземного населения. Количество еврейских колхозов составляет 50% к общему числу колхозов нацменьшинств. Остальные колхозы распределяются между 11-ю разными национальностями, приблизительно в равных пропорциях. Несколько подробнее приходится остановиться на состоянии еврейских колхозов, так как туземные (бухарские) евреи до революции ощущали на себе гнет царского правительства и эмира в гораздо большей степени, чем все остальные национальности, населяющие Среднюю Азию. Так же, как и в России, туземные евреи были ограничены чертой оседлости и лишены были права владеть землей и заниматься сельским хозяйством. Это обстоятельство, при отсутствии в крае промышленности, заставило их заниматься торговлей и разными ремеслами, которые после революции сильно сократились, уступив место кооперативным и государственным объединениям. Естественным выходом из такого положения был переход местных евреев к земледелию. Отсутствие опыта в ведении сельского хозяйства, отсутствие с.-х. инвентаря и ряд других причин способствовал объединению евреев в с.-х. коллективы. По типу хозяйств все еврейские колхозы распределяются на садово-виноградарские, полевые и отчасти на животноводческие и молочные. Плохо обстоит дело с руководством работой этих колхозов и агрообслуживанием. Правда, этот недостаток является общим для всех колхозов Узбекистана, но еврейскими колхозами это ощущается особенно сильно.

Создание 26-ти еврейских колхозов далеко не разрешает вопроса о переводе еврейского населения на земледелие. Всего объединено евреев в колхозы 369 хозяйств с количеством едоков 2000. В Узбекис-

тане же насчитывается евреев 42 тыс. человек. В настоящее время Комзетом и Озетом Узбекистана выявляются возможности переселения 5000 еврейских хозяйств на свободные земли в районе Туркестано-Сибирской ж. д. Если эта проблема будет разрешена, то вопрос об экономическом благоустройстве евреев потеряет свою остроту.

ОБ „ОСОБЫХ ПУТЯХ“ РАЗВИТИЯ ХЛОПКОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В то время, когда сельское хозяйство нашей страны бесповоротно становится на путь социалистического развития, постановка данного вопроса на первый взгляд может казаться лишеной всякого практического смысла. Однако, в Средней Азии мы имеем дело с одной довольно распространенной теорией, известной под названием „Кажановщина“, которая по существу является старой „теорией“ о вечности мелкого с.-х. производства, перенесенной в условия хлопководческого хозяйства. Не вдаваясь в анализ этой теории, которая уже подвергнута марксистской критике, я все же считаю нужным кратко остановиться на важнейших пунктах этой теории, которая в условиях Узбекистана находит свое практическое применение. Известно, что при обработке хлопчатника имеются некоторые процессы, которые производятся ручным способом (окучка и уборка). Согласно учения проф. Кажанова, это является следствием специфической особенности самого хлопчатника. Отсюда, как вывод, и вечная устойчивость мелкого хлопководческого хозяйства и невозможность перевода этого вида хозяйства на путь социалистического развития. Лучшим способом опровержения этой теории является пример сельхоза „Пахта-арал“, где проблема механизированной уборки хлопка в основном уже решена. Нужно добиться лишь одного, чтобы этот опыт был перенесен на поля в массовом масштабе. На этот счет уже имеются определенные директивы, обязывающие довести механизированную уборку хлопка к концу пятилетки до 50%.

Можно было бы не останавливаться на этой теории, если бы мы не имели ряда выпусков студентов сельфака Среднеазиатского Государственного университета, воспитанных на теории о вечной устойчивости мелкого сельского хозяйства. Эта теория, как следствие, находит свое выражение и в особом Кажановском методе с.-х. районирования. Сущность этого метода, нашедшего, по свидетельству тов. Анишева, применение в САГУ, в Узбекском Наркомземе, в Узбекском Госплане (правда с оговорками) и, наконец, без всяких оговорок, в изданной в Ташкенте книге „Современный кишлак и аул Средней Азии“, заключается в том, что „в основу районирования нужно класть основные показатели и отбрасывать все, кроме анализа антагонистических культур, и по пропорции культур в поле, плюс по связанному с пропорцией культур развитию животноводства определять и типы хозяйств и с.-х. районы“ (Ан. А). Даже

такие „пустыки“, как единство ирригационных систем, относятся проф. Кажановым в разряд второстепенных показателей.

О том, как теория проф. Кажанова влияет на ход социалистического развития сельского хозяйства, когда она (эта теория) переходит в практику, будет указано ниже на конкретных примерах.

ОПЫТ ОБСЛЕДОВАНИЯ ИКРАМОВСКОГО РАЙОНА СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Изучение данного района представляет из себя особый интерес потому, что, находясь вблизи от г. Самарканда, этот район в своем социально-экономическом развитии разделял общую судьбу всех пригородов. Влияние среднеазиатских старых городов на социально-экономическую структуру близлежащих кишлаков чрезвычайно велико. В этих именно местах чайрикерская форма эксплуатации принимала наибольшие размеры. Экономика сельского хозяйства в таких местах была целиком подчинена требованиям азиатского базара. Сплошная коллективизация, проведенная в этом районе в начале 1930 г., коренным образом изменила не только формы ведения хозяйства, но и определила его направление. Икрамовский район, в прежнее время снабжавший Самарканд с.-х. продуктами широкого потребления, в настоящее время стал в основном хлопководческим.

Географические особенности района. Земельная территория района составляет 114 802 га. По устройству почвы район разделяется на две части: богарную с преобладающим типом почвы „полупустынный свет-лозем“ и поливную средней мощности с наличием супеси. Поливная земля занимает площадь 24 430 га, остальная занята богарой. Водоснабжение поливной части района обеспечивается тремя ирригационными системами: Даргомской, Сиапской и Кара-дарьинской. Если в прошлые годы водообеспеченность района была удовлетворительной, то по мере расширения площади под посевами хлопчатника, недостаток в воде начинает все больше чувствоваться. Прошлогодний сбор хлопка, вследствие частичного недополива, дал урожай более низкий, чем предполагалось (средняя урожайность 650—675 кг с га против предполагаемых 725 кг). Основными причинами такой слабой водообеспеченности являются: неудачно проведенное районирование, где не были учтены перспективы хозяйственного развития района, неблагоустроенность ирригационных систем и бесплановое распределение воды.

Богарная земля может быть определена как мало плодородная. Средний урожай пшеницы на богаре не превышает 200 кг с га, в то время как средняя урожайность богары в Узбекистане составляет 320—350 кг с га.

На территории района находится 15 сельсоветов. Центром района является ст. Джума Среднеазиатской ж. д., находящаяся в 23 км от Самар-

канда. Кроме железной дороги, на территории района нет ни шоссейных дорог, ни других подъездных путей, могущих играть сколько-нибудь заметную роль в экономической жизни района. В результате этого некоторые удаленные сельсоветы, находящиеся в предгорьях, в известные времена года лишены почти всякой возможности сообщаться с районным и другими культурными центрами.

Сельское хозяйство и его роль в экономике района. Уже из приведенного выше разделения земли на поливную и богарную видно, что сельское хозяйство района по характеру культур должно иметь два различных направления. На поливной земле в настоящее время преобладают интенсивные культуры (хлопок и люцерна), посевы которых с каждым годом расширяются, главным образом за счет вытеснения зерновых и перенесения их на богару. О том, какие изменения произошли, в распределении посевов важнейших культур за два года, можно судить из следующих цифр:

Распределение посевов важнейших культур в 1929 и 1930 гг. (в гектарах)

Годы	На поливных землях			На богарных землях	
	Хлопок	Люцерна	Пшеница	Рис	Пшеница
1929	4623	3024	6251	131	13576
1930	9020	3156	2141	493	20931

Как видно из приведенных цифр, площадь, засеянная в 1930 г. хлопком, возросла на 95% по сравнению с предыдущим годом, в то время как посев пшеницы на поливной земле сократился на 66%. Изменение посевов на поливной земле повлекло за собой соответствующее изменение и на богаре в сторону увеличения площади под посев пшеницы на 54%. Обращает на себя также внимание чрезвычайно высокий процент посева риса (376%) и крайне недостаточное увеличение посевов люцерны (4%). Значение этих последних культур в условиях развития хлопководческого хозяйства чрезвычайно велико. Каждая из них непосредственно влияет на развитие хлопководства, хотя и различным образом. Необходимым условием правильного ведения хлопководческого хозяйства является участие люцерны в общем севообороте. Являясь естественным восстановителем плодородия, она в то же время является основным видом корма для рабочего скота, главным образом для лошадей. Из этого уже можно видеть, что хлопок и люцерна неразрывно связаны между собой и что увеличение посевов одной культуры должно предполагать соответственное увеличение другой. Но здесь нужно иметь в виду, что это соответствие может быть определено постоянным количественным выражением лишь в том случае, если в хлопководческом хозяйстве ведется постоянный севооборот. В большинстве же колхозов обследованного района такого севооборота не существует.

Если в условиях монокультурного хлопководческого хозяйства мы и допускаем сохранение отдельных видов культур, участвующих в севообороте, то этого никак нельзя распространить на все остальные культуры, в особенности на рис. Эта последняя культура, несмотря на ряд ограничительных мероприятий со стороны местных хозяйственных органов, все еще продолжает конкурировать с хлопком. Расширение посевов риса в условиях Икрамовского района, где особенно остро ощущается недостаток в воде и где имеет место недостаточно высокий урожай хлопка из-за недополива, не может происходить без ущерба для развития хлопководства.

Задача местных организаций — добиться полного вытеснения риса, что может быть осуществлено сравнительно легко при наличии правильно составленного районного посевного плана.

Следующей основной отраслью сельского хозяйства является животноводство. Этот вид хозяйства, не имевший до последнего времени самостоятельного экономического значения, а являвшийся скорее подспорьем в земледельческом хозяйстве, начинает последнее время выделяться, как самостоятельная отрасль сельского хозяйства, имеющая промышленное значение. Упавшее за время гражданской войны каракулеводство начинает быстро восстанавливаться, главным образом путем завоза в этот район больших партий каракулевых овец. Несмотря на наличие благоприятных условий для развития животноводства, в районе имеется только одна животноводческая артель. Значительная часть скота до сего времени не обобществлена, что сильно затрудняет развитие хлопководческого хозяйства. До сего времени в поливной части района основным пастбищем для скота являлись неосвоенные участки, в большинстве случаев представляющие из себя вполне пригодную землю для посева хлопка. Дальнейшее развитие хлопководства, которое будет происходить за счет освоения перелогов и неудобной земли, неизбежно повлечет за собой сокращение пастбищ на поливной земле, что создаст невозможные условия для развития мелкого животноводства. Предстоящее изменение в посевах на поливной земле, связанное с необходимостью сокращения или даже полного вытеснения с поливной части мелкого животноводства, может быть разрешено безболезненно лишь при условии использования богары для мелкого животноводства. Взятый местными хозяйственными организациями курс на использование богары в качестве зерновой базы едва ли можно признать правильным. Низкая урожайность богарной земли делает невыгодным создание там зернового хозяйства. Зато для развития мелкого животноводства там имеются все необходимые предпосылки. Лучшим видом подножного корма для мелкого скота является распространенное в этом районе растение янтак (верблюжья колючка), которое в большом количестве растет на незасеянной богарной земле. Количество этого

вида корма в Икрамовском районе определяется, в среднем, в 950 кг с га. Насколько богарные участки являются пригодными для развития мелкого животноводства, можно судить из следующего примера: в 1929 г. в „Колхоз им. Икрамова“ Сары-кульского сельсовета кооперативными организациями была завезена партия курдючных и каракулевых овец в количестве 1000 голов. По истечении месяца этот скот прибавился в весе в среднем на 8 кг на голову. Такое совершенно бесспорное преимущество использования богары в качестве животноводческой базы осложняется тем обстоятельством, что мелкий скот в большинстве находится в единоличном пользовании колхозников и единоличных хозяйств. Однако, предстоящее расширение хлопковых посевов на поливной земле теснейшим образом связано с необходимостью перевода мелкого скота на богарные участки. До тех пор, пока этот скот будет находится в единоличном пользовании, перевод его на богару будет встречать серьезное затруднение. В табл. 1 (стр. 54) приводятся данные о количестве и виде скота по Икрамовскому району, по данным Райфо за 1929 — 1930 г. за исключением совхозов и госучреждений.

Рассматривая животноводство как одну из основных частей сельского хозяйства и ставя эту отрасль в тесную связь с развитием хлопководства, нельзя не уделить особого внимания перспективам развития отдельных видов скота, в особенности таких, как рабочий и крупный рогатый скот.

Если развитие мелкого животноводства на поливных участках мы определили как фактор, отрицательно влияющий на развитие хлопководства, то о роли крупного скота этого сказать нельзя. Особенностью хлопководческого хозяйства является его чрезвычайная трудоемкость. Дальнейшее расширение хлопковых посевов потребует также и соответственного увеличения тяговой силы. Внедрение в хлопководческое хозяйство с.-х. машин и орудий не только не исключает необходимости увеличения количества рабочего скота, но, наоборот, предполагает его. Своеобразное устройство ирригационной сети, ограничивающее возможность широкого и повсеместного применения тракторной вспашки, является причиной того, что лошадь еще довольно значительное время будет играть громадное значение в хлопководческом хозяйстве. Естественным выводом из этого является: необходимость достаточного обеспечения фуражом имеющегося в наличии рабочего скота и создания благоприятных условий для дальнейшего развития этого вида животноводства. Обследование Икрамовского района показало, что местные организации при определении путей экономического развития района недооценили роли рабочего скота в развитии хлопководческого хозяйства. Несмотря на то, что все колхозы района приняли устав с.-х. артелей, рабочий скот, как видно из приведенной табл. 1, не обобществлен полно-

Таблица 1

Распределение скота по соц. группам	Рабочий скот									
	Лошади		Волы		Верблюды		Ишаки и мулы		Молодн. всего рабоч. скота	
	шт.	‰	шт.	‰	шт.	‰	шт.	‰	шт.	‰
Колхозы	3796	72.4	4559	80.8	432	68.7	1379	35.5	403	28.5
Члены колхозов	392	7.4	106	1.8	38	6.3	1642	41.9	632	44.8
Единоличн. бедн. и средн. хоз.	955	18.4	917	16.5	150	23.8	863	22.0	368	26.0
Единоличн. зажит. хоз.	97	1.8	54	0.9	8	1.2	27	0.6	11	0.7
Всего	5240	100	5636	100	628	100	3911	100	1414	100

Таблица 1 (продолжение)

Распределение скота по соц. группам	Крупный рогатый скот			
	Взрослый пользова- тельный		Молодняк	
	шт.	‰	шт.	‰
Колхозы	1609	17.3	513	9.2
Члены колхозов	5981	64.6	4110	74.3
Единоличн. бедн. и средн. хоз.	1518	16.5	906	16.3
Единоличн. зажит. хоз.	150	1.6	15	0.2
Всего	9258	100	5544	100

Таблица 1 (продолжение)

Распределение скота по соц. группам	Мелкий скот							
	Овцы кур- дючные		Козы		Овцы ка- ракулевые		Молодн. мел- кого скота	
	шт.	‰	шт.	‰	шт.	‰	шт.	‰
Колхозы	9403	57.2	1147	12.4	3986	35.0	2232	18.4
Члены колхозов	3532	21.5	4866	52.9	5507	48.3	5572	46.0
Единоличн. бедн. и средн. хоз.	3075	18.6	2982	32.4	1671	14.7	3942	32.5
Единоличн. зажит. хоз.	439	2.7	208	2.3	222	2.0	384	3.1
Всего	16449	100	9203	100	11386	100	12130	100

стью. При составлении посевного плана точно так же не была учтена необходимость расширения кормовой базы. Посев люцерны на площадь в 3156 га при учете только одних лошадей обеспечивает последних кормом на 54%. Замена люцерны другими видами объемистого фуража почти всегда дает отрицательные результаты; так, напр., в 1929 г., вследствие указанной причины, по Самаркандскому округу произошло сокращение количества рабочих лошадей на 800 голов. Недостаток в фураже губительно отражается также и на молодняке, который в таких случаях отнимается от маток раньше времени.

Проблема заготовки фуража в условиях Средней Азии является одним из важнейших и наиболее сложных вопросов. В Икрамовском районе, при условии правильной организации этого дела, вопрос о заготовке фуража может быть разрешен сравнительно легко. На поливной земле это можно разрешить путем расширения посевов люцерны, которое должно происходить за счет освоения перелогов, на богарных участках и неудобных поливных, путем организации сбора различных трав и сорняков и заготовки их при помощи силосования и сушки. Из важнейших видов растительности, могущей быть использованной в качестве корма для скота, можно указать на янтак, тростник, растущий в большом количестве в долине реки Зеравшан, отбросы бахчевых и огородных культур, листья виноградника и деревьев, стебли кукурузы и т. д. Организация сбора и заготовки этих видов корма могла бы значительно увеличить кормовые ресурсы района. Однако здесь необходимо, чтобы органы Наркомзема и Колхозцентра своевременно занялись этим делом, так как этот вопрос не может быть разрешен силами только одних местных работников. Установление правильного способа силосования, а также и нормы кормления различными видами силоса, изучение естественно-кормового фонда района и возможности его использования — все это может быть разрешено при условии организации ботанической экспедиции в район и участия в этом деле научно-исследовательских учреждений.

Из приведенной выше табл. 1 видно, что из всех видов обобществленного скота на первом месте стоит рабочий скот (лошади обобществлены на 72.4%, волы — на 80%), в то время как другие виды скота не обобществлены даже на 50%. Если, учтя это, мы обратимся теперь к деятельности хозяйственных и кредитных организаций и посмотрим как распределяется кредит по отдельным видам скота, то увидим, что большая часть кредитов падает на те виды, которые находятся в личном пользовании колхозников и единоличников. Рабочий же скот, занимающий по степени обобществления первое место и являющийся основой развития хлопководческого хозяйства, по количеству отпущенных кредитов занимает последнее место.

Распределение кредитов в 1929—1930 г. по отдельным видам скота

Кредит по рабочему скоту	58756 руб.	18.7%
„ на фураж рабочему скоту	2000 „	0.6 „
„ „ товарному скоту	11214 „	3.5 „
„ „ приобретение каракулевого молодняка	91796 „	29.0 „
„ „ овцеводство	133093 „	42.1 „
„ „ молочное дело	19268 „	6.1 „
Всего	316237 руб.	100.0 %

Из приведенной таблички видно, что хозяйственными и кредитными организациями стимулируется рост, главным образом, мелкого скота (овцеводство курдючное и каракулевого) и меньше всего уделяется внимания рабочему скоту.

Следует также обратить внимание и на то, что при отпуске кредитов на различные хозяйственные нужды колхозов кредитующие организации совершенно не учли того, что в большинстве колхозов за отсутствием соответствующих помещений обобщественный скот находится на руках у бывших его владельцев. В производственных планах этих организаций не предусмотрена необходимость постройки скотных дворов и сараев для обобщественного скота и с.-х. инвентаря. Такая неравномерность распределения кредитов отчасти объясняется тем, что в районе отсутствует общий план хозяйственного строительства. Работа местных хозяйственных организаций происходит без учета перспектив дальнейшего хозяйственного развития района. Однако создание общерайонного реконструктивного плана встречает здесь довольно сильное затруднение. Неблагоустроенность земельной территории и ирригационных систем лишает возможности местные организации полностью осуществлять свое руководство хозяйственной жизнью района.

Из приведенной выше таблички (стр. 51) распределения посевов в 1929 и 1930 гг. видно, что посевная площадь на поливной земле за год увеличилась на 761 га. Такое увеличение посевов, при слабой водообеспеченности, является для района сверхпредельным. Недостаточно высокий урожай хлопка 1930 г. является следствием недостатка воды, отчего хлопковые поля не были орошены в достаточной степени. О том, насколько хозяйственное развитие района и возможность построения плана зависят от правильности водораспределения, можно судить по тому, что район, орошаемый тремя ирригационными системами, фактически может распоряжаться водными ресурсами только двух систем: Сиапской и Карадарьинской. Земли же, орошаемые Даргомской системой, обеспечены водой слабо, так как фактическим хозяином этой системы является другой район, на территории которого находятся головные ирригационные сооружения. Естественно, что благодаря этому район не может создать своего поливного плана, а следовательно не может предусмотр-

реть и размеров посевной площади, которая соответствовала бы наличию водных ресурсов. Из этого уже можно видеть, насколько в условиях данного района является актуальным вопрос о земле-водоустройстве. Значение землеустроительных работ в условиях Икрамовского района можно определить как момент, решающий правильность пути социалистической реконструкции хлопководческого хозяйства. Эти работы должны быть проведены не только с целью определения внешних границ колхозов, но и, главным образом, с расчетом внутрихозяйственного упорядочения земельной территории и установления в колхозах постоянного севооборота. Только при упорядочении земельной территории и ирригационных систем станет возможным создание общерайонного реконструктивного плана.

Состояние колхозов в Икрамовском районе. Весной 1930 г., когда в районе была объявлена сплошная коллективизация, колхозами было охвачено 84% населения. В то время район насчитывал 42 с.-х. артели. Организация колхозов происходила одновременно с ликвидацией кулацких хозяйств, а в некоторых сельсоветах раскулачивание было проведено до начала фактической коллективизации. Благодаря отсутствию разъяснений со стороны окружных организаций, местные районные работники, проводившие коллективизацию, не знали, как поступить с имуществом ликвидированных кулацких хозяйств. Несмотря на то, что это имущество и было передано колхозам, все же, вопреки существующему положению, часть этого имущества не была заприходована в неделимый фонд батрачества и бедноты. Вследствие этого в некоторых колхозах Араб-ханинского сельсовета колхозники-середняки часто бросают упрек батракам и бедноте, что они вступили в колхоз, не внося паевого капитала. В колхозе „Ляшамиз“ батраки были вытеснены из колхоза, как не имеющие вступительных взносов. Подвергшиеся раскулачиванию баи в большинстве случаев не высылались далеко за пределы района. Имея надельную землю в других районах, они переезжали туда, а по истечении некоторого времени возвращались обратно. При обследовании колхоза „Пролетариат“ Балаташского сельсовета выяснилось, что высланные за пределы района баи, занимавшиеся ранее басмачеством, возвратились обратно к своим родственникам, которые являются членами колхоза. Насколько этот элемент чувствует себя в безопасности и как он ведет себя развязно, видно из того, как, напр., бывший басмач Нурматов Ирис, высланный из Икрамовского района, переехал в Булунгурский район, где вступил в члены колхоза. Но вскоре он был выгнан оттуда за антиколхозную агитацию, после чего и вернулся в колхоз „Пролетариат“. Живя у своих родственников, он в то же время повел энергичную работу среди колхозников, призывая их выйти из колхоза. Случай, когда возвратившиеся обратно кулаки пыта-

лись вернуть бывшее свое имущество, неоднократно. В Балаташском сельсовете зафиксирован ряд случаев, когда высланные из района кулаки вскоре возвращались обратно и принимались за уборку колхозной люцерны, когда-то им принадлежавшей. Заслуживает особого внимания тот факт, что одним из основных методов, применяемых в борьбе против колхозного строительства, является борьба против хлопка. Недостаток в продуктах первой необходимости и в промтоварах используется кулацкими элементами как довод, подтверждающий необходимость борьбы против хлопка. В мае месяце 1930 г. некто Маркулов Мамай (бай), высланный из района, приехал в кишлак Балаташ, где провел собрание среди колхозной бедноты. В своем выступлении Маркулов призывал колхозников стремиться к полному вытеснению хлопка и расширению посевов пшеницы, риса, джугары и других культур, которые, по его словам, могут быть легко реализованы на рынке. Из протоколов группы батрачества и бедноты при Балаташском сельсовете видно, что подобные собрания проводились неоднократно и что они имели успех. В колхозе „Пролетариат“ под влиянием кулацкой агитации за три месяца вышло из колхоза батраков 2, бедняков 12, середняков 5. К числу ошибок, допущенных местными организациями при организации колхозов, нужно также отнести и те, что в колхозы были приняты родственники высланных кулаков, которые до вступления в колхозы были торговцами, представителями религиозного культа, басмачами и т. д. В этом отношении особенно показательным является колхоз „Джамиат“, впоследствии распавшийся, который был организован весной 1930 г. и насчитывал в момент организации 307 хозяйств. В этот колхоз были приняты родственники кулака Халмуминова, который во время коллективизации куда-то сбежал. В числе этих родственников находились такие, как, напр., Багай Умурзаков (быв. мулла-имам), Джума Сахибов (быв. басмаческий джигит), Баба Назар сын Халмумидова (быв. торговец) и др. По родовому признаку колхоз „Джамиат“ делился на два рода: Мангыт и Сарай. Принадлежа к роду Мангыт перечисленные выше лица умело использовали сохранившиеся еще родовые пережитки и добились того, что колхоз распался на три с.х. артели: „Мехнат“, „Джамиат“ и „Молотов“. Род Сарай вошел в первую артель, Мангыт — в „Джамиат“ и „Молотов“. Но здесь произошла некоторая классовая дифференциация: большая часть зажиточных хозяйств, принадлежащих к роду Мангыт, вступила в колхоз „Молотов“, остальная же, менее зажиточная часть вошла в колхоз „Джамиат“. Как только наступила страдная пора второй окучки хлопка, зажиточная часть колхозников колхоза „Молотов“ заявила о своем желании выйти из колхоза. Но в виду того, что выход из колхоза во время разгара полевых работ по уставу не допускается и общественное имущество до окончания операционного хозяйственного года остается

в колхозе, то здесь нужно было прибегнуть к другому средству, чтобы склонить на свою сторону остальных колхозников, не пожелавших выйти из колхоза. Видя, что агитация больше не помогает, самовольно вышедшая из колхоза зажиточная часть решила путем насильственных мер воздействовать на своих родичей, оставшихся в колхозе, при чем на этот раз объектом борьбы явилась вода. Благодаря тому, что в числе вышедших из колхоза находились лица, занимавшиеся ранее басмачеством, которые сумели терроризировать беднейшую часть колхозников, им сравнительно легко удалось отвести воду от хлопковых полей и направить ее на участки, засеянные второстепенными культурами, и на перелог. В результате этого 16 га хлопчатника было засушено. Кроме того, под влиянием агитации социально чуждых элементов, в этом же колхозе был избит заместитель председателя колхоза тов. Суюн Саидов, который противодействовал разложению колхоза. Этим, однако, не ограничилась деятельность главарей рода Мангыт. Терроризируя беднейшую часть членов колхоза „Молотов“, они в то же время повели работу и в других колхозах, население которых принадлежало к этому роду. Несомненно, что работа этих главарей имела бы некоторый успех, если бы по настоянию Комиссии ЦК КП(б)Уз, находившейся в это время в районе, районными организациями своевременно не были приняты соответствующие меры. Только после того как все главари были изолированы, работа колхозов вошла в нормальную колею. Вышедшие из колхозов члены рода Мангыт вскоре после этого подали заявление, где указывали, что они добровольно возвращаются в колхозы.

Описанный случай может быть поучительным в том смысле, что он характеризует одну из наиболее скрытых форм классовой борьбы, проявляющейся среди народа, сохранившего еще пережитки родового деления. Если главарям рода Мангыт путем разжигания родовой вражды между родами Мангыт и Сарай и удалось расколоть колхоз „Джамиат“, то внутри своего же рода они не смогли повести за собой основную массу бедноты.

Использование кулацкими элементами родовых пережитков в Икрамовском районе особенно заметно. Если во время проведения коллективизации в районе насчитывалось 42 колхоза, то в конце июля того же года количество колхозов возросло до 64. Это количественное увеличение произошло главным образом за счет дробления колхозов по родовому признаку. Местные организации не сразу ориентируются, как можно бороться с этим злом. Использование кулацкими элементами родовых пережитков, агитационная работа, направленная к срыву колхозного строительства, методы запугивания и насилий — все это еще далеко не исчерпывает того разнообразия форм классовой борьбы, которая здесь происходит. Но как бы ни были разнообразны эти формы, все же они

в основном сводятся к одному: к борьбе против колхоза, к борьбе против хлопка. Стремление к срыву колхозного строительства проявляется также и в форме попыток доказать преимущество единоличного хлопководческого хозяйства перед коллективным. В районе имеются три кишлака: Утарчи, Шакар-типа и Бегляр, которые с первого же дня коллективизации заявили о своем нежелании вступить в колхоз. Этот отказ официально мотивировался тем, что они хотели бы на опыте других колхозов убедиться в преимуществе ведения крупного хозяйства. В доказательство же своей лояльности, население этих кишлаков добровольно обязалось выполнить задание по сдаче государству причитающегося количества хлопка. В числе взятых обязательств было также и обещание добиться более высокого урожая на хлопок, чем в колхозах. Обладая достаточным количеством рабочей силы и благодаря тому, что земля, принадлежащая этим кишлакам, находится вблизи от родниковой воды, чего нет ни в одном колхозе, эти кишлаки сравнительно легко справляются со взятыми на себя обязательствами. Практикуя метод пересадки, что при наличии достаточного количества рабочих рук и небольшой хлопковой площади не представляет особого труда, эти кишлаки достигли более высокого урожая хлопка, чем колхозы. Такое противопоставление единоличного хозяйства коллективному все же не оправдывает себя. Обследование отдельных колхозов показало, что в тех местах, где создаются семенные фонды и где, следовательно, практикуется пересадочный метод, урожай на хлопок бывает несколько не ниже, а в ряде случаев выше, чем в единоличном хозяйстве. Однако, несмотря на ряд причин, задерживающих развитие хлопководческих колхозов, основным производителем хлопка в районе все же являются колхозы. Это видно из следующих цифр:

Распределение посевов хлопка по социальным группам	Количество засеянной площади	
	в га	в %
Колхозы	8572	95.0
Единоличные бедняцкие хозяйства	75.5	0.9
„ середняцкие хозяйства	364.5	4.91
„ зажиточные хозяйства	8.0	0.09

Выше было уже указано, что одной из особенностей хлопководческого хозяйства является чрезвычайная его трудоемкость. По количеству затрачиваемого труда этот вид хозяйства превосходит зерновое в 6—7 раз. Из этого уже видно, насколько развитие хлопководческого колхоза связано с необходимостью правильной организации труда и максимального применения с.-х. машин и орудий. Если мы обратимся к цифрам, характеризующим обеспеченность колхозов района с.-х. машинами и орудиями,

и посмотрим, как используются имеющиеся средства производства, то увидим, что район переживает большой недостаток в с.-х. инвентаре.

Наименование с.-х. инвентаря	Колич.	% обеспеч.
Плуги	1426	42
Хлопковые сеялки	225	54
Окучники	115	29
Культиваторы	248	56
Зерновые сеялки	16	5
Бороны	348	47
Тракторы	13	50
Туземный с.-х. инвентарь		
Омачи	3638	
Малы	1669	
Арбы	816	
Прочий инвентарь	1948	

Эти цифры не могут, однако, полностью характеризовать обеспеченность колхозов с.-х. машинами и орудиями. Почти во всех колхозах имеющийся европейский с.-х. инвентарь не применяется полностью. Еще по-прежнему первобытный кетмень и омач занимают в хлопководческом колхозе довольно видное место. В некоторых же случаях, особенно при окучке хлопка, кетмень играет решающую роль. Основными причинами, тормозящими полное применение всех видов европейского с.-х. инвентаря, являются: а) непригодность с.-х. машин и орудий к условиям поливного земледелия и хлопководческого хозяйства, б) отсутствие опыта у основной массы хлопкоробов в умелом использовании сложных машин и орудий. Последняя причина является, однако, более существенной. Внушить декханину доверие к машине, доказать ему превосходство ее перед ручным трудом и научить его умело пользоваться ею,— вот те задачи, которые являются в данный момент наиболее актуальными. Однако, здесь приходится встречаться с довольно серьезными затруднениями. Отсутствие кадров, умеющих пользоваться европейским с.-х. инвентарем, слабая агрономическая помощь, небрежное отношение местных организаций к вопросу о правильном использовании лиц, умеющих обращаться с с.-х. машинами,— все это приводит к тому, что декханин нередко предпочитает обходиться своими примитивными орудиями труда. В Сары-кульском сельсовете трактор не только не нашел своего применения, но, благодаря небрежному отношению трактористов, явился источником того, что декхане обратились с ходатайством о том, чтобы у них забрали трактор и чтобы разрешили им убирать пшеницу ручным способом, так как, по их словам, в результате машинной уборки на поле остается около 50% несжатой пшеницы. При выяснении этого оказалось, что декхане были действительно правы, так как прицепной инвентарь (лобогрейки) был снабжен тупыми

ножами. Кроме того, уборка пшеницы совпала с сильным ветром, дующим в одном направлении. Естественно, что трактор, идущий в одном направлении с ветром, по пути своего следования оставлял много несжатой пшеницы, так как последняя под действием сильного ветра ложилась на землю. При обследовании нескольких хлопководческих колхозов выяснилось, что значительная часть машин требует ремонта и смены некоторых частей, но, несмотря на это, они все же используются в работе. В большинстве колхозов с.-х. машины за отсутствием помещений хранятся под открытым небом, что не может не способствовать их преждевременной порче и быстрому изнашиванию.

К числу причин, затрудняющих применение с.-х. машин, нужно также отнести неблагоустроенность земельной территории и ирригационных систем, не приспособленных для ведения крупного с.-х. производства. Если применение трактора в зерновом хозяйстве встречает затруднение в лице чересполосного землевладения, то в условиях поливного земледелия трактору приходится встречаться с другого рода препятствием. Большое количество мелких арыков, расположенных вблизи друг от друга, разделяет земельную площадь на множество мелких участков и создает такое положение, когда трактору негде бывает повернуться.

Не менее важным вопросом в деле правильной организации труда является недостаточное агрообслуживание и почти полное отсутствие инструктажа со стороны Райколхозсоюза. В первом случае мы имеем дело с большим недостатком агрономов. Весь наличный агроперсонал распределен таким образом, что каждому агроному приходится обслуживать 8—10 колхозов. Если же принять во внимание, что почти все агрономы не являются специалистами по хлопководческому делу, то вопрос о кадрах в условиях данного района приобретает еще большее значение.

Как правило, ни в одном колхозе не проведено инвентаризации общественного имущества и имущества, оставшегося от ликвидированных кулацких хозяйств. В результате этого мы имеем лишь количественный учет с.-х. инвентаря, который не дает возможности судить о степени обеспеченности колхозов инвентарем, а следовательно и лишает возможности правильного распределения кредитов на производственные нужды.

Отсутствие инвентаризации общественного имущества является также поводом для всевозможного рода злоупотреблений. В условиях данного района, где большая часть колхозного имущества из-за отсутствия помещений находится на руках у отдельных колхозников, это обстоятельство не может не оказывать своего отрицательного влияния. В ряде колхозов („Колхоз им. Калинина“, „Пролетариат“) имеются случаи, когда колхозники обобщественный скот обменивают на худший. Характерно, что со стороны Райколхозсоюза ни разу не давалось указаний

о необходимости упорядочения в колхозах учета и отчетности. В большинстве колхозов счетоводство ведется малограмотными членами правлений.

К числу вышеперечисленных факторов, играющих роль предпосылок в деле организации труда, нужно отнести и такой вопрос, как распределение рабочей силы среди отдельных колхозов. Значительная часть хлопководческих колхозов ощущает острый недостаток в рабочей силе, так, напр., в „Колхозе им. Калинина“ при учете посевов прошлого года на каждого работоспособного мужчину приходилось 5.4 га хлопковой площади. Средняя обеспеченность хлопководческих колхозов рабочей силой в районе может быть выражена таким образом, что на каждого работоспособного мужчину приходится 3 га хлопковой площади при учете посевов 1930 г. Нужно заметить при этом, что установить точное количество недостающей рабочей силы в хлопководческих колхозах — дело нелегкое, так как, вследствие разнообразия в организации земельной территории и ирригационных систем, с.-х. машины и орудия не могут найти одинакового применения во всех колхозах, вследствие чего труд хлопкороба в разных колхозах облегчается далеко не в равной степени. Совершенно очевидно, что при таких условиях установление общей средней нормы выработки, обязательной для всех хлопководческих колхозов, является делом чрезвычайно трудным, а следовательно, и невозможно установить реальной цифры, характеризующей недостаток рабочей силы.

Наличие в районе двух типов хозяйств (зерновое и хлопководческое), по своей трудоемкости резко отличающихся друг от друга, является причиной крайне неравномерного распределения рабочей силы. В то время как хлопководческие колхозы ощущают острый недостаток рабочей силы, зерновые колхозы, расположенные в богарной части района, обладают избытком рабочих рук. Особенно это бывает заметно в летнее время (июнь, июль и начало августа), когда работа на хлопковых полях находится в полном разгаре. Вся тяжесть работы по проведению трех окучек хлопка всегда совпадает с временем, когда на богаре никаких полевых работ не производится. Такая неравномерность в распределении рабочей силы может быть уравновешена путем временного переключения свободных рабочих рук с богарных участков на хлопковые поля. Разумеется, что такое мероприятие предполагает, как неперемное условие, создание определенных стимулов на основе хозяйственной заинтересованности населения, живущего в богарной части района.

Если мы теперь посмотрим, как распределена рабочая сила в хлопководческих колхозах, то увидим, что и здесь, при наличии общего недостатка рабочих рук, трудоспособное население распределено в колхозах далеко не одинаково. В то время как в некоторых колхозах на одного трудоспособного мужчину приходится 5.4 га хлопковой площади, имеются

и такие колхозы, которые обходятся своей рабочей силой (колхозы „Социализм“, „Пролетариат“). Это неравномерное распределение в некоторых случаях является также следствием происходящего дробления колхозов.

После того как уже было указано о неравномерном распределении рабочей силы и определена роль с.-х. машин в хлопководческих колхозах, становится совершенно ясным, какое значение в этих условиях должен играть вопрос организации труда.

Своеобразные формы бывшего землевладения, сохранившиеся еще в виде неблагоустроенности земельных угодий, накладывают особый отпечаток и на организационную структуру производственных бригад. Вследствие того, что в районе не было проведено землеустройства, земельные угодия, принадлежащие колхозам, в ряде случаев сохраняют еще следы границ бывших владельцев, чему в значительной степени способствует устройство ирригационных систем. Сохранившиеся еще пережитки родового деления в значительной степени обязаны своим существованием территориальной близости кишлаков, населенных, в большинстве случаев, членами одного рода. Как следствие внутривосемьственной неупорядоченности земельной территории, является отсутствие в большинстве колхозов последовательного и правильного чередования культур, что не дает возможности построить бригады по производственному принципу, по принципу, соответствующему ведению севооборотов. В результате этого мы имеем построение производственных бригад по кишлачному признаку, т. е. по признаку, совпадающему не только с формами бывшего землевладения, но и родовым делением. Эта структурная особенность бригад проявляется прежде всего в их производственной деятельности, выражающейся, главным образом, в их обособленности и замкнутости. Эта обособленность в некоторых случаях приводит даже к конфликтам, так, напр., в колхозе „Ляшамиз“ Араб-ханинского сельсовета одной бригаде, состоящей из узбек-найманов, которая благодаря своей малочисленности не могла выполнить производственного задания, со стороны других бригад, состоящих из арабов, не было оказано помощи, несмотря на то, что со стороны правления колхоза и были приняты необходимые меры. Только благодаря вмешательству партийной и комсомольской ячеек Араб-ханинского сельсовета, направивших в эту бригаду своих членов, необходимая помощь была оказана.

Во всех колхозах руководство работой бригад осуществляется бригадирами, которые в большинстве случаев являются выборными. Роль бригадира в производственной жизни колхоза не везде одинакова. Только в некоторых немногих колхозах бригадир действительно является организатором производства в своей бригаде. В большинстве же случаев их роль ограничивается ведением учета выходов на работу колхозников.

Единственной формой учета труда во всех колхозах является регистрация трудо-дней без учета количества работы. Это в значительной степени объясняется тем, что местные хозяйственные организации совершенно не занимались вопросом изыскания дополнительных стимулов для повышения качества работы. Как следствие этого, является отсутствие в колхозах норм выработки. Правда, осуществление этого мероприятия связано с некоторым незначительным затруднением, вытекающим из особенностей родового быта. В „Колхозе им. Икрамова“ на предложение ввести качественный учет труда колхозники заявили, что у них существует обычай, обязывающий всех оказывать помощь отстающим в работе. Не приходится доказывать, что этот пережиток не является широко распространенным и что в условиях хлопководческого колхоза, по мере его механизирования, он обречен на полное изжитие. Более существенной помехой при организации качественного учета труда является неравномерное распределение средств производства среди отдельных бригад. Выше уже указывалось, что за отсутствием специальных помещений в большинстве колхозов обобществленный скот и с.-х. инвентарь (туземный) находятся на руках у бывших владельцев. Это обстоятельство при наличии в колхозах батрачества и бедноты, которые не имели своих средств производства, приводит к тому, что с.-х. инвентарь в некоторых колхозах сконцентрирован главным образом в тех бригадах, где преобладает середняцкий элемент. Это явление может найти частичное свое объяснение в том, что местными хозяйственными организациями недооценивается значение туземного с.-х. инвентаря. Поэтому, вероятно, во многих колхозах и отсутствует инвентаризация этого вида имущества.

Разнообразие форм количественного учета труда содержит в себе возможность различного рода злоупотреблений. Так, в колхозах Арабханинского сельсовета были случаи, когда бригадиры, при наличии марочной системы, ухитрялись увеличивать количество трудо-дней своим родственникам. В этом же сельсовете учет труда производится с разбивкой колхозников на четыре категории: 1-я категория состоит из подростков от 12—16 лет, 2-я — подростки 16—18 лет, женщины и старики, 3-я — взрослые мужчины, 4-я — члены правления колхоза. Оплата труда для всех категорий различная. Нетрудно видеть, что такое распределение труда находится в полном противоречии с возможностью качественного его улучшения. Все же преобладающей формой учета труда в большинстве колхозов является учет по трудо-дням, путем ведения бригадиром соответствующего табеля. Естественно, что в таких колхозах и оплата труда производится из расчета количества проработанных дней. Из всех колхозов района только в одном („Колхоз им. Калинина“) имеется робкая попытка организации производства по видам работ. Этот колхоз, состоящий из переселенцев, в числе которых имеется значительное коли-

чество и русских, выделил специальную бригаду плотников, состоящую исключительно из русских. Во время проведения второй окучки хлопка эта бригада, несмотря на отсутствие работы по ее специальности, не пожелала принять участия в окучке, за что, совершенно справедливо, и была лишена хлебного пайка. Такое казенное отношение к делу со стороны некоторых русских иногда принимает и форму ненормальных национальных отношений. В „Колхозе им. Икрамова“ имел место, напр., такой случай: весной 1930 г. из числа колхозников, состоящих из коренного населения, окончило курсы трактористов 11 человек. Вернувшись обратно в колхоз, они первое время обслуживали имеющиеся в колхозе два трактора, при чем, по отзывам местного агронома, работали неплохо. Но как только наступило время уборки пшеницы, по распоряжению Райколхозсоюза в этот колхоз были назначены четыре русских тракториста. Узбеки же трактористы, несмотря на протесты колхозников и очевидные доказательства безукоризненности их работы, все же были отстранены от своих обязанностей. Характерно, что никаких убедительных доводов для оправдания этого мероприятия со стороны Райколхозсоюза приведено не было.

Рабочий день во всех колхозах, как правило, установлен 8-часовой. Однако, в ряде колхозов имеются случаи, когда это правило нарушается в сторону сокращения часов рабочего времени. Из всех мероприятий по поднятию труддисциплины можно указать на широко распространенную форму общественного порицания по отношению к нарушающим дисциплину, при чем эта мера только в отдельных случаях выносится на обсуждение общего собрания колхозников. В большинстве случаев меры морального воздействия исходят от правления колхоза непосредственно. Как на общее явление, свойственное всему району, можно указать на отсутствие в колхозах производственных планов. Руководство работой бригад осуществляется путем дачи устных заданий членами правления бригадирам.

Немаловажное значение в деле организации труда и в переустройстве быта имеет такой вопрос, как применение женского труда в колхозах. Из всех колхозов района только в одном („Колхоз им. Калинина“) труд женщины находит свое применение в полевых работах. В остальных колхозах женщина еще по-прежнему выполняет роль домашней хозяйки и воспитательницы своих детей. Нужно справедливо заметить, что со стороны районных организаций из мероприятий по улучшению быта женщины почти ничего не сделано. Если в сельсоветах, путем проведения делегатских собраний, работа среди женщин, кое-как и проводится, то в колхозах она почти отсутствует. Имеющиеся в большинстве колхозов детплощадки работают удовлетворительно, главным образом в тех колхозах, где имеется русское население, и обслуживают в большинстве случаев русских детей. О том, насколько необходима культурно-воспита-

тельная работа среди женщин-узбечек, может свидетельствовать такой факт: в колхозе „Пролетариат“ женщины заявили, что они не посылают своих детей на детплощадку потому, что не хотят, чтобы их дети превращались в солдат. Только в Араб-ханинском и Балаташском сельсоветах работа среди женщин несколько выделяется, как особая форма культурно-просветительной работы. В этих сельсоветах созданы специальные женские группы, занимающиеся в школах ликбеза. Нельзя, однако, сказать, чтобы это хорошее начинание имело сколько-нибудь заметный успех, так как из работавших в этих сельсоветах двух женских групп, по 20 человек каждая, выпущено грамотных всего 9 человек.

Характеризуя культурно-бытовое состояние района, можно без преувеличения сказать, что здесь не произошло еще тех сдвигов, которые соответствовали бы темпу хозяйственного развития района. В этом нетрудно убедиться, если учесть, что процент грамотности в районе по официальным сведениям района выражается в 5%. Существующая сеть школ ликбеза охватывает только 20% населения. Несмотря на то, что во всех колхозах имеются школы ликбеза, работа их, вследствие недостатка учебников и плохой подготовки учителей, в большинстве случаев проходит неудовлетворительно. Общим явлением, свойственным всем школам, является недостаток в учебных пособиях, партах и учебниках латинского алфавита. Существующая школьная сеть не может охватить всех детей школьного возраста и требует значительного расширения.

Нельзя также признать удовлетворительным и культурно-бытовое состояние колхозов. Полное отсутствие культурно-просветительных учреждений приводит к тому, что свободное время колхозники проводят у себя дома или собираются небольшими группами у кого-либо из соседей. Газеты и журналы, хотя и выписываются правлениями колхозов, не до массы колхозников они не доходят. В некоторых колхозах за отсутствием грамотных вся получаемая литература, никем не просматриваемая, складывается или расходуется как макулатура. Более оживленными являются те колхозы, которые находятся в одном кишлаке с сельсоветом. Существующие при сельсоветах культурно-просветительные учреждения типа красной чайханы, являются единственным местом, где декхане проводят свободное время от работы. Но и здесь, ввиду отсутствия специальных культработников и тесноты помещений, вмещающих иногда не более 15—20 человек, никакой культурной работы не ведется. Из всех колхозов района только один („Колхоз им. Калинина“) имеет радиоприемник, который был подарен колхозу ЦИК'ом. Но ввиду того, что несколько кишлаков, входивших в этот колхоз, отделились, образовав свою с.-х. артель, радиоприемник явился источником спора между „Колхозом им. Калинина“ и вновь организованной артелью, которая заявила, что радиоприемник должен принадлежать ей. Опасаясь, что рано или поздно

приемник будет похищен, правление колхоза не нашло иного выхода, как убрать его и сдать на хранение в склад.

Отсутствие культурной работы чувствуется и сознается также и самими колхозниками. В „Колхозе им. Икрамова“ колхозники добровольно отчислили 2% от урожая на культнужды, что составляет 8000 руб., и просили членов Комиссии ЦК взять на себя инициативу по организации у них красной чайханы. Не менее остро обстоит вопрос и с медобслуживанием местного населения. Имеющиеся при сельсоветах амбулатории не могут обслужить всего населения, среди которого довольно широко распространены такие болезни, как трахома, рожистые заболевания, парша, рахит, малярия и пр. Услугами амбулатории пользуется только та часть населения, которая находится неподалеку от нее. Население же удаленных кишлаков по-прежнему обслуживается муллою и знахарем. При родах главным образом обращаются к бабкам, даже и в тех местах, где вблизи имеется амбулатория.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя краткий итог всему вышесказанному, нужно заметить, что ставшее в основном на правильный путь социалистического развития сельское хозяйство Икрамовского района сможет в дальнейшем расти и развиваться лишь в том случае, если все мероприятия районных и центральных учреждений будут связаны между собою единым планом реконструкции с одновременным продвижением лозунга культурной революции. Из неотложных задач можно указать на необходимость немедленного проведения земле-водоустройства с полным переоборудованием ирригационных систем и внутрихозяйственным упорядочением земельных угодий. Это облегчит возможность применения машин и орудий в сельском хозяйстве, а также создаст благоприятные условия для правильной организации труда. Последнее обстоятельство важно не только с чисто производственной точки зрения, но и потому, что является одним из наиболее сильных средств борьбы с родовыми пережитками, проявляющимися не только в виде социальных отношений, но и в трудовых процессах. Эти мероприятия облегчат также и возможность создания общерайонного реконструктивного плана. Вопрос о подготовке кадров из представителей коренной национальности является также одним из важнейших и требующим немедленного своего разрешения. Расширение школьной сети, улучшение качества работы школ ликбеза, создание ряда специальных курсов — все это является неотложной задачей, от разрешения которой будет зависеть и возможность преодоления тех социальных форм, которые являются наследием докапиталистического общества.